

КОЛЕСНИКОВ

Георгий Николаевич

К 100-летию со дня рождения

Георгий Николаевич Колесников родился 18 (31) января 1905 года в семье ветеринарного врача. Его отец, Николай Григорьевич, во время одной из поездок, связанных с организацией изготовления сыворотки против чумы рогатого скота, заразился сыпным тифом и умер в феврале 1919 года. Мать, Анна Никифоровна, была домохозяйкой.

После смерти отца вся семья – мать, старший брат Борис (инвалид с детства), подросток Георгий – оказалась на иждивении старшей сестры, работавшей бухгалтером. С четырнадцати лет Георгий, обучаясь в мужской гимназии, искал случайные заработки (репетиторство, черчение, электромонтажные работы). В 1921–1926 годах он работал лаборантом, препаратором в физических кабинетах Ставропольского института сельского хозяйства и мелиорации и в Донском политехническом институте в Новочеркасске. Там и учился после окончания школы второй ступени и сдачи вступительных экзаменов. Из-за увлечения физикой перевелся в 1926 году на физико-механический факультет Ленинградского политехнического института им. М. И. Калинина.

После окончания института в 1930 году работал на заводе «Светлана». Уже здесь у молодого специалиста проявились недюжинные способности в математических расчетах при решении физических задач. В частности, он рассчитал распределение потенциала в лампе с внутренним управляющим элементом.

В мае 1931 года Г. Н. Колесников был направлен в Пышмо-Ключевскую опытную электроразведочную партию с целью испытания применимости

метода «естественного поля» в условиях Урала. Здесь, помимо работы в поле, провел ряд расчетов, касающихся распределения потенциала на земной поверхности, участвовал в усовершенствовании метода «естественного поля», составил инструкцию по применению каломелевых неполяризующихся электродов. Так Г. Н. Колесников «приземлился» на Урале.

В марте 1932 года Г. Н. Колесников был принят на работу в Уральский филиал Физико-технического института (теперь ИФМ УрО РАН), в лабораторию механических свойств, где прошел все кадровые ступени от инженера до заведующего лабораторией. Большая часть его научной работы посвящена экспериментальному и теоретическому исследованию пластической деформации кристаллического вещества. Несколько работ связаны с конструированием экспериментальной аппаратуры. В годы войны занимался решением проблем по газовому хромированию. Им опубликовано около тридцати научных работ, часть – в закрытой печати.

В феврале 1946 года Георгий Николаевич защитил в Ленинградском физико-техническом институте АН СССР диссертацию на степень кандидата физико-математических наук на тему «Пластическая деформация монокристаллов алюминия в первый момент после приложения нагрузки».

Его педагогическая деятельность началась еще во время учебы в Ленинградском политехническом институте: преподавал физику на курсах повышения квалификации при теплотехническом факультете. В 1934 году читал курс лекций по общей физике на вечернем отделении физико-математического факультета Свердловского педагогического института и географическом факультете учительского института. В 1935 году читал курс лекций по физической кристаллографии на физико-механическом факультете Уральского индустриального института. В 1946–1947 годах работал по совместительству ассистентом и исполняющем обязанности доцента кафедры общей физики Уральского университета. В 1953 году он переводится из Академии наук в Уральский государственный университет на должность доцента кафедры экспериментальной физики.

Во время работы в университете его талант педагога-воспитателя проявился в полной мере. Лекции он читал изумительно. Они отличались четкостью, логикой изложения материала, сопровождались наглядными демонстрациями. Он был одним из лучших лекторов факультета. Студенты физмата старались не пропускать эти лекции, приходили студенты других факультетов. Преподаватели, ведущие практикум по решению задач, были тоже слушателями его лекций.

Экзамены он принимал дотошно. Часто на опрос одного студента уделял до часа времени. Так проявлялось его благожелательное отношение к студентам. Он старался понять, что и почему не усвоено ими. Ответы по каждому вопросу экзаменационного билета он оценивал по пятибалльной системе и подсчитывал средний балл. При цифре 4,51 ставил оценку «отлично», при цифре 2,49 – «двойку». Не любил ставить «двойки», но при незнании одного из основных законов механики приходилось. В целях сокращения времени экзамена ассистенты лектора создали «группу поддержки», помогали принимать экзамен, и время, отводимое на группу, сократилось до нормы.

После Георгия Николаевича лекции по механике стал читать его любимый ученик Г. П. Яковлев. В первый год постоянным слушателем лекций ученика был его учитель. Чтобы не смущать молодого лектора, он сидел за тонкой стенкой в препараторской. После лекции допущенные «промахи» подробно анализировались.

Георгий Николаевич заведовал механической лабораторией физического практикума, вел в ней занятия со студентами. После переезда факультета в 1945 году в здание на ул. Куйбышева оснащение лаборатории выглядело бедновато, и он занялся проектированием и созданием новых лабораторных работ. Стандартного оборудования не было. Но «голь на выдумку хитра». Например, лабораторная работа по определению скорости звука в металлах состояла из стеклянной трубки, металлического стержня, закрепленного в деревянной подставке и порошка из пробкового дерева. При выполнении работы нужно было проявить искусство экспериментатора. После окончания опыта можно было увидеть восхищенные взгляды студентов.

Георгий Николаевич первым в университете прочел для студентов и преподавателей кафедры новый курс лекций «Теория ошибок измерений». Потом проходила дискуссия. Старший по возрасту, заслуженный ученый всегда способствовал тому, чтобы с ним говорили и спорили на равных, ибо «в споре рождается истина», а родившись, она становится достоянием всех.

При большой занятости в учебном процессе Георгий Николаевич продолжал интересоваться вопросами науки. Он предложил применить для исследования свойств металлов и сплавов метод измерения внутреннего трения. Снова проявилась широкая эрудиция Георгия Николаевича, его умение увлечь учеников решением трудных вопросов. Он учил своим примером и никогда не поучал. Была разработана и изготовлена стеклянная вакуумная установка, включающая в себя температурную печь, намагничивающее устройство, оптическое считывающее устройство. Позже талантливый экспериментатор Г. П. Яковлев разработал более современную установку с применением электроники. В последующие годы такие установки были изготовлены на кафедре по заказам исследовательских лабораторий Уралмаша, завода прецизионных сплавов, Ачитского металлургического завода и одного из закрытых институтов Киева.

Интеллигентность Георгия Николаевича восхищала всех. Его понимание теоретических вопросов, способность к освоению новых научных знаний и культура, кажется, не имели предела. Он любил классическую музыку и знал художественную литературу. Его доброжелательное отношение к людям не зависело от их возраста и ранга.

Георгия Николаевича уважали на факультете все. На кафедре его любили, а единомышленники обожали. Однажды это проявилось так. К 60-летию решили связать ему силами сотрудников кафедры джемпер из шерстяных ниток разного цвета. Вязали все, хотя бы по одной строчке, даже те, кто никогда этого не делал. Связали и удивили именинника.

Умер Георгий Николаевич 13 сентября 1981 года. По просьбе его жены, Софьи Ивановны, в последние сутки у его постели дежурили его коллеги Е. Ф. Шабалина и Н. С. Малеев. На прощальную панихиду пришли сотрудники ИФМ во главе с академиком С. В. Вонсовским. Похоронен он на Восточном кладбище Екатеринбурга.

С тех пор друзья Георгия Николаевича ежегодно в день его рождения собираются вместе и делятся воспоминаниями о своем учителе.

*Н. С. Малев,
выпускник физико-математического факультета (1950),
кандидат физико-математических наук,
ветеран Уральского государственного университета*